

Ал. А. Кум

ПЕРСПЕКТИВА ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПО ДАННЫМ ФОЛЬКЛОРА (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОСОВ КЕНИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ)¹

Этнографическое изучение народов обычно сопровождается сбором фольклорного материала, так как фольклор – ценный источник информации для этнографа. Экспликация разного рода информации из текста – известный прием в гуманитарных науках, поэтому привлечение фольклора как источника для поиска и интерпретации культурных ценностей представляется перспективным. Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть фольклор этнических групп Кении и сопредельных регионов в качестве источника для выявления и интерпретации социокультурных ценностей. В ходе исследования применяется ценностный подход к изучению культуры. Ключевой вклад этой статьи в образовательную модель по преподаванию русского языка как иностранного в учебных заведениях Кении заключается в том, чтобы дать представление о традиционных ценностях народов Кении и показать важность фольклора для преподавания. В африканских сказках, как и в сказках народов всего мира, представлен определенный моральный кодекс и отражены культ предков, вера в духов, талисманы и силы природы.

В связи с трудностями получить информацию непосредственно от народов Кении идея использовать фольклор для интерпретации культурных ценностей кажется достаточно перспективной, особенно в свете усилий кенийской интеллигенции приобщить к родной культуре урбанизированную кенийскую молодежь, получающую школьное и университетское образование на английском языке.

Рассматриваются примеры применения этнографического анализа на материале африканских сказок с целью интерпретации социокультурных ценностей. Высказывается предположение, что в фольклоре комбинаторика универсальных (общечеловеческих) и идеоэтнических (национальных) ценностей отражается специфическим образом: рассмотренные примеры ценностей являются универсальными, но реализуются они идеоэтнически.

Ключевые слова: прозаический фольклор этносов Кении, культура, ценностный подход, этнографический анализ, интерпретация ценностей

Тенденции современной глобализации вызывают беспокойство об утрате культуры и национальных ценностей у многих народов Африки. В процессе урбанизации в Кении появился термин «поколение *шенг*» – люди, чье детство и молодость пришлось на 1970–1990-е гг., т. е. люди, не погруженные в национальную культуру, не владеющие этническими языками, не обладающие знаниями национального фольклора. «Поколение *шенг*» является родителями и даже бабушками и дедушками современной молодежи. Естественно, это поколение не смогло передать национальные ценности и мудрость предков своим детям и внукам. Обозначение проблемы привело к обсуждению перспектив ее решения. Предлагается образовательно-просветительская стратегия. В настоящее время фольклор признан в Кении одним из лучших методов педагогики, поскольку знание фольклора способствует устному общению и считается идеальным для преодоления разрыва между домом и школой. Фольклор, известный широкой публике как источник знаний, сделает обучение более значимым, потому что знание фольклора может распространить позитивное культурное влияние.

На первый взгляд, фольклор неотделим от коренных языков, на котором осуществляется передача этого устного народного творчества от поколения к поколению. С утратой коренных языков и культуры возникает вопрос о языке фольклора. Согласно Конституции Кении 2010 года, официальными языками страны являются суахили и английский, в то время как первый также является национальным языком. На восточном побережье Африки, где распо-

¹ Исследование выполнено по проекту "Проектирование модели организационно-методического и кадрового обеспечения образовательной деятельности на русском языке в системе образования Кении" (QZOY-2023-0006), который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ, в рамках государственного задания.

ложена Кения, преобладающим наречием стал суахили, принадлежащий к африканской семье банту. Впервые суахили упоминается как местность на океанском побережье современной Кении и Танзании в XIV в. (Волшебный цветок, 1987: 8). Конституция также признает и защищает местные языки, которых насчитывается более сорока двух, что делает страну поликультурной и многоязычной (Munyaua, 2020: 87). Относительно языка преподавания в школах Кении существует консенсус: из двух государственных языков – английского и суахили – предпочтение (в том числе родителей учеников) отдается английскому, однако многие согласны, что полезно вести просветительскую деятельность среди молодежи, чтобы сохранить коренные языки как этническую идентичность. Фольклор полезен не только для преподавания языковых предметов, но и для привития ценностей, морали, мировоззрения и культурной осведомленности.

Идея написания этой статьи пришла в процессе разработки образовательной модели для преподавания русского языка как иностранного в школах Кении в рамках государственного задания Министерства просвещения РФ. Безусловно, для выбора образовательной стратегии по преподаванию русского языка как иностранного необходимо иметь представление о культуре страны, где предлагается изучение русского языка. Это важно для отбора учебного материала и деятельности преподавателей из России. Не имея возможности быстро организовать сбор этнокультурного материала в Кении, приходится довольствоваться общей информацией в Интернете и зарубежных публикациях, поскольку Кения, как бывшая колония Великобритании, до сих пор находится в зоне англосаксонского влияния, а потому исследования этносов Кении русскими учеными активно не проводились. Этнографическое изучение народов обычно сопровождается сбором фольклорного материала, так как фольклор – ценный источник информации для этнографа. Например, британские этнографы, супруги Уильям и Кэтрин Рутледж (Routledge), опубликовали в 1910 г. фундаментальный этнографический труд о народе *кикуйю* в Кении, сопроводив его подборкой сказок (Волшебный цветок, 1987: 12). Многие народы Африки сохраняли свои традиционные социальные структуры вплоть до XX в. благодаря довольно позднему чужеземному влиянию, что отразилось на сохранности и архаичности фольклора. Это сказки племен, находившихся вплоть до колонизации в изоляции от внешних воздействий. В сказках часто присутствуют ценные этнографические детали о поведении, традициях, национальном характере народов. Бытовые сказки, содержащие сюжеты о проделках плутов, особенно полно раскрывают этику человеческих взаимоотношений.

В связи с трудностями получить информацию непосредственно от народов Кении идея использовать фольклор для интерпретации культурных ценностей кажется достаточно перспективной, особенно в свете усилий кенийской интеллигенции приобщить к родной культуре урбанизированную кенийскую молодежь, получающую школьное и университетское образование на английском языке.

Экспликация разного рода информации из текста – известный прием в гуманитарных науках, поэтому привлечение фольклора как источника для поиска и интерпретации культурных ценностей представляется перспективным. В ходе исследования применяется ценностный подход к изучению культуры, в котором культура трактуется как совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых людьми (Маслова, 2007: 14). Как отмечает В. А. Маслова, культурные ценности – это «культурно значимые отношения человека к миру, служащие его ценностными ориентирами» (Маслова, 2008: 148). В фольклоре отражается комбинаторика универсальных (общечеловеческих) и идеоэтнических (национальных) ценностей.

Цель этого исследования состоит в том, чтобы рассмотреть фольклор этнических групп Кении и сопредельных регионов в качестве источника для выявления и интерпретации социокультурных ценностей. В данной работе к анализу привлекается прозаический фольклор сказочного и мифологического содержания. Ключевой вклад этой статьи в образовательную модель по преподаванию РКИ в учебных заведениях Кении заключается в том, чтобы дать

представление о традиционных ценностях народов Кении и показать важность фольклора для преподавания. В африканских сказках, как и в сказках народов всего мира, «мы видим определенный моральный кодекс». Там отражены культ предков, вера в духов, талисманы и силы природы. Народ воспевают храбрость, верность, честность, ум, любовь (Сказки, 1959: XI).

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили сборники перевода сказок, собранных в различное время в основном зарубежными исследователями, начиная с коллекций начала 1900-х годов. Три сборника, опубликованные еще в советский период, содержат много текстов из зарубежных коллекций.

Население Кении (как части Восточной Африки) говорило и продолжает говорить на языках банту. Как отмечает Д. А. Ольдерогге, название банту «чисто книжного происхождения», так как было предложено В. Бlichem для обозначения всей группы языков потому, что «банту» на всех языках группы означает «люди» (Сказки, 1959: V). Некоторые диалекты банту приобрели исключительное значение для образования суахили, который становится африканским лингва-франка, так как на нем говорят более 60 миллионов человек, хотя родным он является примерно для двух миллионов человек. По генетической классификации африканских языков Гасри, довольно многочисленные и близкие между собой языки Кении – *кикую* и *камба* – относятся к семье банту (Сова, 1987: 8–10; Калимуллина, 2021: 43).

Первый сборник «Сказки народов Африки» (1959) содержит обстоятельное предисловие составителя Д. А. Ольдерогге. В этом сборнике хорошо представлены сказки народов юго-западной, центральной и южной Африки, Западного и Восточного Судана, Эфиопии. Из этой коллекции рассматривались сказки бантуязычных народов.

Второй сборник «Сказки народов Африки» (1976) под редакцией Д. А. Ольдерогге представляет собой антологию африканского повествовательного фольклора и включает четыре раздела: 1. Мифы и мифологические сказки. 2. Сказки о животных. 3. Волшебные сказки. 4. Бытовые сказки, былички, басни. В обширном предисловии (стр. 5–30) Е. С. Котляр дает краткие характеристики указанным разделам. Он отмечает, что черта африканского фольклора – архаика, которая выражается в мифологичности, поскольку мифологические представления являются доминирующими и составляют основу таких жанров, как сказка о животных и волшебная сказка. Центральной фигурой африканской и любой первобытной мифологии является персонаж с чертами первопредка, демиурга, учителя первых людей – «культурный герой». Это может быть зооморфный герой, отождествляемый в мифологии различных народов с теми или иными животными. Такая трактовка связана с наиболее древними мифологическими представлениями – тотемистическими. Тотемизм возникает, вероятно, еще на ранней ступени в родовом обществе, на почве примитивного охотничье-собирающего хозяйства. С осознанием кровного родства в период расцвета отцовского рода тотемизм, как первая форма осознания родства в человеческом коллективе путем перенесения социально-родовых отношений на мир животных, постепенно отмирает. Следы тотемистических представлений обнаруживаются в мифах и сказках всех народов Африки. Другой архаический слой африканского фольклора – матриархальные отношения. Архаические матриархальные образы: старуха *Нзамби*, «Великая праматерь», водяные старухи или хозяйки воды, хозяйки мифического дерева (текст № 39). Отцовско-родовые отношения выражаются культом предков (текст № 2).

В сказках бантуязычных народов Кении наблюдается персонификация небесных и атмосферных явлений: у *кикую* и *камба* это божество *Мулунгу*, а также *Нгаи* (вероятно, произошло из языка *масаи*) и образ *Мвари* – отец, букв. «породивший» (Мифы народов мира, 1998: 127). Оба образа (божества и предка) нередко контаминируются в один образ грома, подателя дождя. К предкам обращались с просьбой о дожде и совершали специальные жертвоприношения.

Именно Громовики вызвали первую пару людей из земли: из термитника у племени *кикуйю*, из вулкана у племени *масаи*. Согласно мифам, вторая пара людей была спущена с неба. Получение первым человеком огня, полезных злаков, различных установлений в «нижнем» мире у предков предстает как получение этих культурных благ от «небесного божества» (Сказки, 1976: 33; Оля, 1976: 25–28).

Третий сборник презентует сказки Восточной Африки «Волшебный цветок» (1987), содержит небольшое предисловие М. Вольпе и более 120 текстов, включающих мифологические, волшебные, бытовые и животные сказки. Сказки этого сборника привлекались к анализу как относящиеся к народам Кении или соседствующие с ними.

Четвертый источник «Африканская сказка – III» (2005) – результат относительно недавних исследований российских ученых и содержит тексты языков *лаади*, *сонгай*, *догон*, *баланте*, *суахили*, *нгиндо*, *килугуру*, *фульбе*, *пулар*, *зулу* и их пословные переводы. Из них для анализа использовались тексты на языках семьи банту – *лаади*, *нгиндо*, *килугуру* и *суахили*.

Несмотря на анализ фольклора с упором на народы Кении, во всех указанных сборниках рассматривались тексты других африканских народов для выяснения общих культурных ценностей.

Метод анализа условно обозначен как этнографический. Текст рассматривается как источник об отношениях между героями, действиями, реакциями на те или иные действия, личностными характеристиками и т. д. Этнографический анализ приводит к категоризации выявленных ценностей и дает возможность их интерпретации.

Результаты и обсуждение

В данном разделе рассматриваются примеры применения этнографического анализа на материале африканских сказок с целью интерпретации социокультурных ценностей:

1. Земля – большая ценность.

Многие народы Кении, относящиеся к разным языковым семьям, связывают свое происхождение с землей. У народов Восточной Африки, в частности у *кикуйю*, *камба*, *масеев*, существует миф о хтоническом происхождении людей из земли: из норы, пещеры, термитника, вулкана, тростника, т. е. мест, связанных с землей. К такой паре (мужчине и женщине) бог добавил пару с неба. Они переженились, и когда их стало много, то часть людей переселилась подальше в лес. Одни люди стали *масаи*, а другие – *кикуйю* (Сказки, 1976: 10, 33). Таким образом, земля для большинства народов Кении – это мать, непреходящая ценность.

У соседей народов Кении, эфиопов, в сказке «Золотая земля» говорится о мудром императоре, который щедро награждал европейских ученых за составление карты страны, но прежде чем им сесть на корабль в обратный путь, слуги императора счистили с их подошв землю. Посланцы императора объяснили это тем, что «земля – это их мать, отец и брат, самое драгоценное, что есть у народа, поэтому нельзя отдать ни одной песчинки чужестранцам (Волшебный цветок, 1987: 59–60). Бережное и почтительное отношение к земле как к матери представляет собой универсальную ценность, однако в культуре народов Африки эта ценность реализуется идеознтически через мифологическое сознание о происхождении людей из земли.

2. Ценность сил природы.

По мнению Л. Леви-Брюля, традиционные культуры не делают различия между природным миром и мифом, а также между мифом и историей (Бирлайн, 1997: 276). Природа и человек становятся чем-то единым и неделимым в танце, движении, системе жестов, и только помогая себе словом, человек создает картину мира (Миркина, 1995: 17).

В мире сказок человек не является единственным разумным и говорящим существом. Человек близок к природе и наделяет животных присущими человеку качествами: они общаются между собой и с людьми, могут быть верными друзьями и коварными врагами, заботятся

о семье и работают, чтобы выжить в сложном мире. В сказках отражена включенность мира животных в мир человека, поэтому сказка о животных занимает важное место в африканском фольклоре. Считается, что архаичная животная сказка сохранила тесную связь с мифами и может быть названа «мифологической животной сказкой» (Сказки, 1976: 15). Многие сказки отражают представления о едином мире животных и человека – прежде животные были людьми. В сказке племени *камба* говорится о происхождении слонов от людей. Бедняк пошел просить богатство у *Ивонья-нгья* (букв. «тот, кто кормит бедных»), и тот научил бедняка отращивать клыки у жены, натерев зубы травой изобилия. Когда клыки вырастали, муж вытаскивал их и продавал. Сосед бедняка тоже захотел разбогатеть таким образом, но не дослушал рассказ *Ивонья-нгья* и не знал, что делать с отросшими клыками. Жена этого соседа отрастила такие большие клыки, что превратилась в слониху, ушла в лес и родила слоненка (Сказки, 1976: 93).

В животном эпосе африканских народов роль героя-трикстера могут играть различные животные и даже насекомые. У бантуязычных народов Восточной Африки – это заяц и черепаха. Е. С. Котляр отмечает, что в архаичных циклах о трикстерах нет морализации (Сказки, 1976: 22). Персонаж-трикстер не демонстрирует соблюдение норм поведения, а, наоборот, нарушает их. Его обман и хитрость причиняют большие проблемы окружению, порой приводя к чьей-то смерти. Такие сказки отражают проблемы в человеческом социуме и могут дать пищу для размышления современной молодежи: читатели сами должны решить, кто прав, а кто виноват. В сказках более позднего периода может встречаться морализация, например, в одной из сказок Восточной Африки после серии обманов между персонажами (Лев, Змея, Колочая Ограда, Огонь, Ручей, Плутство и Честность) подводится итог: «Всякое плутство плохо кончается» (Волшебный цветок, 1987: 241).

Важное место в жизни этносов Кении (и других стран Африки) занимает дерево. У *кикуйю* особое дерево называется *мугуму* и ассоциируется с мировым деревом или деревом предков, из которого, согласно некоторым мифам, выходят первые люди и животные. В сказке *кикуйю* «О происхождении огня» мифическое дерево *мугуму* связывает нижний и верхний миры, а герой сказки, попавший в нижний мир через нору дикобраза, возвращается в мир людей по корням дерева (Сказки, 1976: 109).

У других африканских народов хозяином волшебного дерева является божество – *Леза*, *Мвиди*, *Мукулу* и др. Народ *ила* считает хозяйкой дерева «старуху, живущую в падающем доме», а в сказке народа *басуто* хозяйку дерева называют «Коко» – «бабушка» (Сказки 1976: 20). Есть сказки, где дерево может быть волшебным и существовать само по себе. Например, в одной из сказок Восточной Африки говорится об особом дереве, на верхушке которого расцветает алый волшебный цветок *Кисулумбуку*. Этот цветок говорит правду и таким образом раскрывает злые козни первой жены царя (Волшебный цветок, 1987: 153–157).

Дерево является символом жизни для людей и зверей, так как в период голода насыщает всех своими плодами. В популярной сказке многих народов Африки сообщество зверей обращается к дереву во время голода с просьбой накормить их, однако они должны узнать у хозяина дерева его имя, чтобы получить и съесть плоды. Возможно, в архаических текстах название дерева имело магический смысл, так как при произнесении правильного слова плоды сами падали с дерева вниз (Африканская сказка, 2005: 276).

В некоторых сказках дерево ассоциируется с домом, потому что в кроне дерева, например баобаба, можно соорудить безопасное жилье. В сказке «Дети, которые жили на дереве» отец-охотник, у которого умерла жена, построил дом в ветвях баобаба, чтобы без опаски оставлять детей одних (Волшебный цветок, 1987: 169–176). В другой сказке также поступил охотник, у которого из ноги появилось трое детей (Сказки, 1976: 310–315).

В сказке «Огненное дерево» говорится о силе любви и верности прекрасной девушки и погибшего воина. Девушка обратилась к Солнцу с просьбой спалить ее и похоронить рядом с погибшим возлюбленным. Через год на месте могилы влюбленных выросло прекрасное де-

рево с большими алыми цветами, которые поворачивались вслед за Солнцем. Это дерево нарекли огненным, а старики называют *кифабакази* за мягкую древесину, податливую как женское сердце (Волшебный цветок, 1987: 52–54).

В соседней Танзании на бантуских языках *нгиндо* и *суахили* записаны тексты, в которых дерево является важной частью повествования. В тексте № 1 это большое колбасное дерево, на которое прилетела птица, пела, трясла хвостом и рассыпала монеты. В тексте *килгуру* № 9 мальчик выбрал в саванне дерево *мгудэ* с желтой корой, построил в ветвях хижину и метал от туда копыя в собаку-людоеда *Нумбэ* (Африканская сказка – III, 2005: 218–219; 306).

У *бамбара* в Западной Африке есть сказка «Говорящее дерево», где дерево персонифицируется и даже приобретает не только возможность говорить, но и черты лица – нос, рот, глаза (Сказки, 1976: 205).

Гармония с природой характерна для всех обществ на стадии потребляющей экономики. Отголоски этого периода в Африке отмечаются во включенности животных в мир человека и персонификации растений – у народов Кении это проявляется идеознически.

3. Ценность социальных отношений: А) семьи; Б) коллектива; В) партнерства и дружбы. Многие из сказок показывают отношения между животными и проецируют их на мир людей.

А) Семья – это ценность. Члены семьи должны заботиться друг о друге. В сказке о львице и антилопе последняя уцелела только потому, что назвала львицу «сестра моего отца» (Сказки народов Африки, 1959: 74). Члены семьи готовы пожертвовать своей свободой или жизнью для спасения своих родных. Так, в одной из сказок дочь рыбака согласилась выйти замуж за джинна, чтобы спасти отца от смерти (Сказки народов Африки, 1959: 210). В сказке «Великан из большого озера» сын убивает великана и спасает отца (Сказки народов Африки, 1976: 257). Младший брат спасает жизнь сестры, которую из зависти хотели погубить ее подруги (Сказки народов Африки, 1976: 268).

В сказке *нгиндо/суахили* обезьяны превратили детеныша в непорочную девушку, чтобы она вышла замуж за хозяина кукурузного поля и позволяла обезьянам кормиться. Когда превращенная обиделась на обезьян и перестала позволять им есть кукурузу задаром, то обезьяны решили вернуть ее в зооморфный облик, так как родня превыше всего (Африканская сказка – III, 2005: 232–233).

Б) Коллектив (племя, жители одной деревни, сообщество зверей) – это ценность. Термин *бараза* отражает коллективистскую суть народов Кении и проявляется в традиции общественных сборов/собраний, где каждый приглашается высказать свои мысли и идеи (<https://culturalatlas.sbs.com.au/kenyan-culture/kenyan-culture-communication>).

В популярной сказке многих народов Кении «Колодец зверей» повествуется о коллективном труде многих животных по рытью колодца в период засухи и общем осуждении ленивого и хитрого зайца, который не работал, но пользовался трудами остальных (Сказки народов Африки, 1976: 24). В сказке *камба* «О древних людоедах» один из семерых охотников хитростью выжил, оставив в беде других, однако жители не одобрили поступок хитреца и убили его. Мораль в сказке дана намеком: «Зачем рассказывать длинные сказки?» (Сказки народов Африки, 1976: 316).

В сказке народа *кикуйю* «Про девушку, которую родственники принесли в жертву» во избежание голода от засухи и смерти страны пришлось принести в жертву девушку, назначенную прорицателем. Жители страны одарили родителей девушки, чтобы те не протестовали. Девушка, погружаясь в землю, закричала: «Я погибаю, но будет великий великий дождь!». Девушку в итоге из-под земли вынес возлюбленный, и она простила родных и соплеменников (Сказки, 1976: 104–106).

В) Дружба и партнерство – это ценность. Существуют сказки о правильной дружбе и взаимопомощи, а также сказки о нечестных партнерах. Первые учат правильным взаимоотношениям, а вторые предупреждают о возможных вызовах. В некоторых сказках рассказыва-

ется о нетипичных дружественных отношениях, например, между человеком *камба* и *эйму* (людоед, отрицательный персонаж) (Сказки, 1976: 318–319).

В сказке «Львица, корова и петух» повествуется о дружбе львицы и коровы и несчастном случае (теленка в игре лягнул и убил львенка), который привел к намерению львицы убить корову и теленка. От преследования и неминуемой смерти их спас петух (трикстер), употребив хитрую уловку. Корова и львица становятся лютыми врагами из-за этого происшествия (Сказки, 1976: 235).

В одной сказке, где персонаж *Ниа Мбалимбали* не помог другу *Хали Моджу* спастись от крокодила, говорится: «Если к тебе когда-нибудь придет человек и захочет твоей дружбы, то не отказывайся, но узнай сначала, верное ли у него сердце» (Сказки народов Африки, 1959: 111).

Несмотря на симпатию к находчивости зайца или петуха (трикстеры), во многих сказках показана ненадежность таких партнеров, которые могут обмануть (Сказки народов Африки, 1959: 74, 80, 83, 87, 89, 92).

4. Ценность личностных характеристик.

Личностные характеристики человека имеют значение в социальной жизни этносов Кении, так как в каждом обществе существуют определенные этические нормы, которыми руководствуются его члены. Следует отметить, что личностные характеристики хорошо представлены в бытовых сказках, быличках и баснях. Обычно такие тексты не воспевают положительные свойства личности, наоборот, рассказывают о таких недостатках, как жадность, обжорство, скупость, болтливость, воровство и др. Естественно, ситуации с отрицательными поступками персонажей выглядят непривлекательно. В итоге предлагается дилемма, которую должен решать сам читатель. В большинстве своем такие сказки-дилеммы лишены морализации, но иногда встречаются высказывания в стиле народной мудрости, например, в сказке *баганда* (банту) «Болтуня» охотник, зная о болтливости жены, придумал хитрость, чтобы ей никто не поверил. В сказке отмечается, что «про таких людей говорят: «Болтун – огонь», потому что болтун, как и огонь, никого не щадит» (Сказки, 1976: 469–470).

Таким образом, личностные характеристики народов Кении встраиваются в систему социальных ценностей и представлены в фольклоре идеоэтнически.

Заключение

Применение этнографического анализа фольклора позволило выявить такие национальные ценности народов Кении, как земля, гармония с природой, большая семья и коллективизм в обществе, честное партнерство, личностные качества. Комбинаторика универсальных (общечеловеческих) и идеоэтнических (национальных) ценностей отражается специфическим образом: рассмотренные примеры ценностей являются универсальными, но реализуются они идеоэтнически. Другой идеоэтнической чертой многих циклов о трикстерах и бытовых сказок народов Кении и сопредельных регионов является отсутствие морализации в конце. Читатель сам способен решить, какой урок он может извлечь из текста.

Литература:

- Африканская сказка** – III. К исследованию языка фольклора. Москва, Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2005. 515 с.
- Бирлайн Д. Ф.** Параллельная мифология. Москва: Крон-Пресс, 1997. 336 с.
- Волшебный цветок.** Сказки Восточной Африки. Москва: Художественная литература, 1987. 414 с.
- Калимуллина В. Р., Ситдикова А. К.** Современная лингвистическая ситуация в англоговорящей части Африки (на примерах Танзании, Кении и Уганды) // Иностранные языки в современном мире: сб. материалов конференции. Казань: Изд-во Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2021. С. 42–47.

- Маслова В. А.** Лингвокультурология. Москва: Издат. центр «Академия», 2007. 202 с.
- Маслова В. А.** Современные направления в лингвистике. Москва: Издат. центр «Академия», 2008. 264 с.
- Миркина З., Померанц Г.** Великие религии мира. Москва: РИПОЛ, 1995. 396 с.
- Мифы народов мира.** Т. 2. Москва. Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», «Олимп», 1998. 719 с.
- Оля Б.** Боги тропической Африки. М., Наука, 1976. 286 с.
- Сказки народов Африки.** Гос. изд-во художественной литературы. М.–Л., 1959. Предисловие Д. А. Ольдерогге. 318 с.
- Сказки народов Африки.** Перевод с африканских и западноевропейских языков. Главная редакция восточной литературы. Москва: Наука, 1976. 685 с.
- Сова Л. С.** Эволюция грамматического строя в языках банту. Ленинград, Изд-во «Наука», 1987. 361 с.
- Munya E. J.** Kigirya Folklore and Its Impact on Teaching Language in Lower Primary // IAR Journal of Humanities and Cultural Studies. 2020. No 1(2). P. 86–94.

Ким Александра Аркадьевна.

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

E-mail: kim@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 23 октября 2023 г.

A. A. Kim

THE PERSPECTIVE OF INTERPRETING CULTURAL VALUES BASED ON FOLKLORE (USING THE EXAMPLE OF ETHNIC GROUPS IN KENYA AND NEIGHBORING REGIONS)

Folklore collections usually complement ethnographic studies, as folklore provides ethnographers with valuable sources of information. Extracting and analyzing different types of text information is a well-known technique in the humanities. Therefore, it is promising to use folklore as a source for exploring and interpreting cultural values. This article uses a value-based approach to the study of culture. It aims to examine the folklore of ethnic groups in Kenya and neighboring regions as a source for identifying and interpreting sociocultural values. The main contribution of this article to a model for teaching Russian as a foreign language in educational institutions in Kenya is to give an idea of the traditional values of the peoples of Kenya and to show the importance of folklore for teaching as it appears in the fairy tales of peoples around the world. African fairy tales convey certain morals and reflect ancestor worship, beliefs in spirits, talismans, and the forces of nature.

Since it is difficult to obtain information directly from the peoples of Kenya, the idea of using folklore to interpret cultural values seems quite promising, especially given the efforts of the Kenyan intelligentsia to focus the attention of urbanized Kenyan youth on their native culture while they receive their school and university education in English.

The article discusses examples of applying ethnographic analysis to African fairy tale material to interpret sociocultural values. It suggests that folklore reflects the combination of universal and ethno-national values in a particular way: The examples of values considered are universal, but their expression is ethnic.

Keywords: *prosaic folklore of Kenyan ethnic groups, culture, value-based approach, ethnographic analysis, interpretation of values*

References:

- Afrikanskaya skazka.** Vol. 3. K issledovaniyu yazyka folklor [African folktale-III. To the Research of Folklore Language]. Moscow: "Eastern Literature" RAN, 2005. 515 p. (in Russian).
- Bierlein John F.** Parallel Myths. Moscow: Cron-Press, 1997. 336 p. (in Russian).
- Kalimullina V. R., Sitdikova A. K.** Sovremennaya lingvisticheskaya situatsiya v anglogovoryashei chasti Afriki (na primerakh iz Tanzanii, Kenyi i Ugandy) [Modern Linguistic Situation in the English Speaking Part of Africa (Examples from Tanzania, Kenya and Uganda)] // Foreign languages in the modern world. Kazan: Kazan Federal University Press, 2021. P. 42–47 (in Russian).

- Maslova V. A.** Lingvokulturologia [Linguoculturology]. Moscow: Publishing Center "Akademia", 2007. 202 p. (in Russian).
- Maslova V. A.** Sovremennye napravleniya v lingvistike [Modern Trends in Linguistics], Moscow: Publishing Press "Akademia", 2008. 264 p. (in Russian).
- Mirkina Z.** Pomeranz Grigori. Velikie religii mira [The great religions of the world]. Moscow: RIPOL, 1995. 396 p. (in Russian).
- Munyaya E. J.** Kigiryama Folklore and Its Impact on Teaching Language in Lower Primary // IAR Journal of Humanities and Cultural Studies. 2020. No. 1(2). P. 86–94 (in Russian).
- Olya B.** Bogi tropicheskoi Afriki [The Gods of Tropical Africa]. Moscow: Nauka, 1976. 286 p.
- Skazki narodov Afriki** [The Folktales of Peoples of Africa]. The State Publishing House of Fine Literature. M.–L., 1959. Introduction of Olderogge. 318 p. (in Russian).
- Skazki narodov Afriki.** Perevod s afrikanskikh i zapadno-evropeiskikh yazykov [The Folktales of Peoples of Africa. Translation from African and West European Languages]. The main Publishing House of Eastern Literature. Moscow: "Science", 1976. 685 p. (in Russian).
- Sova L. S.** Evoliutsiya grammaticheskogo stroya v yazykakh bantu [The Evolution of the Grammar System in Bantu]. Leningrad: "Nauka" Publishers, 1987. 361 p. (in Russian).
- The Myths of the People of the World.** Vol. 2. Moscow: "Big Russian Encyclopedia", "Olymp", 1998. 719 p. (in Russian).
- The Magic Flour.** Folktales of Eastern Africa. Moscow: "Fine Literature" Press, 1987. 414 p. (in Russian).

Kim Alexandra Arkadievna.

Doctor of Philology,

Professor of English Philology and Intercultural Communication Department.

Tomsk State Pedagogical University.

Kievskaya str., 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kim@tspu.edu.ru